

П Р А В О

УДК 343.14
DOI 10.52452/19931778_2024_1_45

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ

© 2024 г.

Н.А. Веснина

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

Vesnina90@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.10.2023

В данной статье, наряду с традиционными элементами доказывания – сборанием, проверкой и оценкой доказательств, предложен относительно новый элемент процесса доказывания – представление доказательств в суде. Автором определен ряд средств, связанных с этим представлением: письменные доказательства, речедеятельность, фонограммы, схемы, графики, фото-, аудио-, видеозаписи, применение которых выражает криминалистическую тактику судебного следствия и во многом обеспечивает принятие обоснованного уголовно-процессуального решения.

Ключевые слова: доказательства, представление, средства, уголовное судопроизводство, судебное убеждение.

Восприятие (понимание, толкование, оценка) любых сведений во многом зависит от того, как они поданы, представлены. Существует неразрывная связь, если не сказать неразрывное единство, между этими сторонами человеческого сознания. Здесь происходит почти мистический эффект – симбиоз созерцания и мышления. Однако не следует забывать Сократа, принявшего смерть за пропаганду раздельного анализа того и другого процесса. Так или иначе, формы и средства «обратного» превращения результатов мышления в образные представления доказательственной информации в суде – и научная проблема, и актуальная. Для любой стороны уголовного процесса – стороны обвинения или стороны защиты – убедить суд в достаточности и непротиворечивости системы доказательств означает победу. В состязательном суде (и особенно в суде присяжных) доказывание стало другим – более психологичным, более разнообразным по средствам. Тяжело признать, но можно быть правым по существу и проиграть процесс. Следует обучать искусству побеждать в суде путем воздействия на человека человеческими ресурсами. С начала 90-х годов проблематика доказательств и тактика доказывания в суде является достаточно авторитетным направлением, развиваемым в наиболее значимых крупных университетских центрах Европы и Америки (Бирмингемский университет). Там же она и преподается¹.

В словаре русских синонимов термин «представлять» означает «описывать, показывать,

предлагать». Представление есть условие того, что представленное можно использовать по назначению [1, с. 111]. По мнению Ю.А. Гончарова и А.Ф. Лубина, «представление доказательств выражается в их демонстрации (письменной, речевой, графической, фото-, видео- и аудиозаписей) в целях ознакомления, оценки и принятия решения о приобщении представленных сведений в качестве доказательств по уголовному делу» [2, с. 381]. Упомянутые авторы, как и многие другие, связывают представление любых сведений, любых документов и предметов (ст. 74, 81 УПК РФ) для целей решения вопросов об их относимости, допустимости и проверяемости в качестве доказательств [3, с. 34].

Однако полагаем, что в нашем случае речь идет не об этих вопросах. По нашему мнению, они должны быть решены в досудебном производстве. Наша позиция состоит в том, что все, что представляется в суде, в досудебном производстве уже признано «досудебными доказательствами». Теперь нужны особые усилия сторон и адекватные средства не просто донести этот доказательственный материал до сведения суда, а убедить суд (а заодно и противоположную сторону уголовного процесса) в его полноте и достоверности.

Конституция Российской Федерации содержит в себе интерпретацию принципа состязательности. В ч. 3 ст. 123 записано, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Фактиче-

ски данная статья фиксирует положение о роли суда и его сопричастности к инициативности состязующихся сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Суд создает необходимые условия для состязания, для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав [4, с. 142–164].

Суд (судья) не должен подменять стороны как в том, что касается определения предмета процессуального спора, так и в том, какими доказательственными средствами этот спор разрешается [5]. В том числе и какими средствами эти доказательства представляются. «Равноправие в состязании сторон не может быть ни чем иным, как уравнением их в способах, средствах, пределах и формах, в каких стороны, каждая со своей точки зрения, имеет право убеждать судей. Что дозволено одной стороне, должно быть дозволено и другой» [6, с. 1037]. «Нападать и защищаться на Суде можно только одинаковым оружием» [6, с. 1038].

В этой связи интерес представляет ситуация, когда суд ошибочно разрешил стороне уголовного процесса представление документов, запрещенных законодательством. Весьма соблазнительно продолжить в том же ключе: принцип равноправия диктует свои правила, что разрешено одной стороне представлять с нарушением закона, то и второй стороне разрешено представлять с нарушением закона («принцип бумеранга»).

Пассивность суда, на наш взгляд, не является расширительным понятием, независимо от того, состязательное правосудие или нет. «Судебное состязание не научный спор, а род словесной потасовки, подчас грязной, и всегда – безжалостной. Эта потасовка словами и доводами, потасовка грубая, как и сама общественная жизнь людей» [7, с. 23].

Принцип равноправия является отождествлением правомерного поведения. Если одна сторона прибегает к неправомерным действиям, то это не будет являться основанием для аналогичного поведения другой стороны. Должный правовой контроль будет всегда способствовать законности в деятельности по собиранию и представлению доказательств, а его отсутствие – это шаг на пути к признанию доказательств недопустимыми.

При возникновении угрозы нарушения законодательства (правил доказывания) суд должен действовать весьма решительно и незамедлительно пресекать данную деятельность. Важнейшую роль в данном вопросе играет ч. 2 ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о до-

просе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны [8, с. 83–84]. По сути, эти субъекты уголовного процесса намерены не просто представить суду свои показания, данные на предварительном следствии, но за счет их яркой и логичной формы изложения повысить их «доказательственную силу».

Вопрос правомерный: зачем, с какой целью воспроизводить в судебном заседании то, что зафиксировано в протоколе допроса, произведенного в досудебной стадии? Однако, во-первых, не следует забывать о феномене реминисценции². Реминисценция означает возможность получения более полного и более точного воспроизведения-представления сохранных в памяти фактических данных по сравнению с первоначально зафиксированными в протоколе следственного допроса. «Простого повторения», как правило, не бывает. А если такое и случается, то такое воспроизведение включает зрительные ассоциации, моторно-двигательную память. Кроме увеличения объема доказательственной информации, за счет слуха и зрения может происходить усиление нужного эмоционального впечатления, сходного с эффектом убеждения. Происходит истинное представление.

Во-вторых, существует еще один феномен – интериоризация (от лат. interior – внутренний), переход информации из плана мысленного в план устного воспроизведения³. При смене формы представления фактических данных происходит не просто переформатирование информации, но ее развитие. И речь идет не о возможных искажениях. Так, например, государственный обвинитель зачитывает выдержки из характеристики потерпевшего. Одновременно он показывает довольно большое цветное фото погибшего молодого человека. Судья (и особенно суд присяжных) не может не реагировать на этот зрительный образ в пользу стороны обвинения. Визуализация – действительно истинная потребность человеческого мышления в расчете на развитие имеющейся информации.

А.С. Александров, на наш взгляд, придает демонстрации-представлению доказательств чрезмерную значимость. В своих трудах он пишет: «Мы знаем о суде, о преступлении и наказании только то, что способна дать нам понять судебная речь, то, с чем согласуется здравый смысл, что основывается на нашей понятной системе, заключенной в язык» [9, с. 181]. При всем нашем уважении к автору, мы не можем согласиться с данной точкой зрения. По нашему мнению, эффект речи значим в представлении доказательств в суде. Но полностью сводить все доказывание к речи, перформансу, либо к каким-то коммуникатив-

ным навыкам достаточно абсурдно. «Суд – не вправе верить сторонам на слово. Он не может удовлетворить исковое требование на том только основании, что считает истца честным человеком, неспособным предъявить неправомерное требование, и точно так же не может отказать в иске, руководствуясь тем, что возражения ответчика заслуживают внимания, ввиду его нравственных качеств, полного доверия» [10, с. 94].

Речь – дополнение к представлению доказательств.

Представим себе заключение судебно-экономической экспертизы. В тексте заключения – масса специфических терминов. Логика события преступления настолько «спрятана» за цифрами и экономическими процедурами, что участники судебного разбирательства вряд ли способны понять экономико-криминальную схему после прочтения заключения. Но если к данному заключению имеется приложение в виде слайд-фильма, то «доказательственная сила» за счет представления сущности экспертного заключения в форме наглядной доказательственной информации закономерно возрастает.

Убедительность доказательств в суде может меняться в зависимости от тактики их представления. Один вариант – следователь допрашивает эксперта на стадии предварительного расследования, а затем государственный обвинитель в суде ссылается на этот протокол допроса. Другой вариант: эксперт ясно, непосредственно и убедительно рассказывает суду о методике проведения исследования и своих основательных выводах. Более того, эксперт на глазах суда демонстрирует авторские приемы экспертного анализа вещественного доказательства [11, с. 166]. Воистину – «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Состязательное судопроизводство – это тактическая игра сторон процесса с доказательствами по завоеванию определенного уголовно-процессуального решения. При этом тактику такой правомерной игры можно назвать искусством маневра информационными, организационными и техническими ресурсами каждой стороны [12, с. 50].

Описанные нами средства представления доказательств в суде, по нашему мнению, имеют равное значение в уголовном процессе, поскольку они дополняют друг друга, образуя систему действий, направленных на достижение конечного результата. Все средства, безусловно, применимы в расследовании по уголовным делам, но процесс представления доказательств не может полагаться лишь на силу какого-то одного средства представления (письменные доказательства, речевая деятельность, схемы, графики,

фото, аудио, видеозаписи). Это абсурдно, так как задача уполномоченного лица состоит не просто в законном применении доказательств, но и в убеждении суда в своей правдивости.

На наш взгляд, любое доказательство будет являться инвариантным (безусловным) до тех пор, пока не будет доказано обратное. Так как любое доказательство может быть искаженным, и данный факт возможно установить не только в процессе судебного заседания, но и в процессе досудебного производства по уголовному делу. Задавшись вопросом об истинности (правоте).

Внутреннее убеждение – не только сочетание нравственных, политических, идеологических, но и религиозных мыслей, опираясь на которые судья ищет «ядро», дающее ему толчок в принятии решения. Убежденность судьи в принятии правильного решения напрямую зависит от его правосознания, идеологии, взглядов и методов борьбы с преступностью, тогда как правосознание напрямую порождает взаимодействие с причинами преступления, раскрывая особенности уголовного дела. Доказательства независимы и никак не взаимосвязаны напрямую со следователем или судьей, но их задача состоит в изучении этих доказательств (фактов, явлений, вещей), что способствует их естественному успеху в раскрытии. Само формирование внутреннего убеждения – это весьма трудоемкая и сложная работа, в основе которой лежит классовая психология (идеология).

Примечания

1. С 1995 года выходит специальный журнал «Forensic Linguistics». Есть ряд международных ассоциаций, объединяющих представителей данного научного направления.
2. Этот термин был предложен сербским ученым В. Урбанчицем в 1907 г.
3. Термин «интериоризация» ввел французский социолог Эмиль Дюркгейм.

Список литературы

1. Лубин А.Ф. Функции доказывания и принятия решений на стадии предварительного расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 111.
2. Гончан Ю.А., Лубин А.Ф. Опыт уголовно-процессуального исследования функций доказывания и принятия решений в досудебном производстве. М., 2019. 381 с.
3. Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве: Науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2004. 126 с.
4. Барабаш А.С. Состязательность – ее прошлое и настоящее в теории российского уголовного процесса и в законодательстве // Сибирские юридические записки

ки: Ежегодник ассоциации юридических вузов «Сибирь». Вып. 3 / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2003. С. 142–164.

5. Печников Г.А., Глебов В.Г. Законопроект Следственного комитета России об институте установления объективной истины по уголовному делу и состязательный УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 158–161.

6. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий / Под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. Вып. 5. М., 1916.

7. Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: Монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 146 с.

8. Стуликов А.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказа-

тельств: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 209 с.

9. Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: Дис... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 181 с.

10. Хрестоматия по гражданскому процессу / Юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова; Авт.-сост. Е.А. Борисова и др.; Под общ. ред. М.К. Треушников. М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. 94 с.

11. Холопов А.В. К вопросу о значении наглядности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2. С. 164–173.

12. Лубин А.Ф. Тактические приёмы юридической аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1). С. 50.

ON THE MEANS OF PRESENTING EVIDENCE IN COURT

N.A. Vesnina

In this article, along with the traditional elements of proof – the collection, verification and evaluation of evidence – a relatively new element of the proof process is proposed – the presentation of evidence in court. The author has identified a number of means associated with this representation: written evidence, speech activity, phonograms, diagrams, graphics, photo, audio, video recordings, the use of which expresses the forensic tactics of judicial investigation and largely ensures the adoption of a reasoned criminal procedural decision.

Keywords: evidence, representation, means, criminal proceedings, judicial persuasion.

References

1. Lubin A.F. Functions of proof and decision-making at the stage of preliminary investigation // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 24. P. 111.

2. Gonchan Yu.A., Lubin A.F. The experience of criminal procedural research of the functions of evidence and decision-making in pretrial proceedings. M., 2019. 381 p.

3. Nekrasov S.V. The legal force of evidence in criminal proceedings: Scientific and practical manual. M.: Exam, 2004. 126 p.

4. Barabash A.S. Competitiveness – its past and present in the theory of the Russian criminal process and in legislation // Siberian legal notes: Yearbook of the Association of Law Schools «Siberia». Issue 3 / Krasnoyarsk State University. Krasnoyarsk, 2003. P. 142–164.

5. Pechnikov G.A., Glebov V.G. Draft law of the Investigative Committee of Russia on the Institute of establishing objective truth in a criminal case and the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 2. P. 158–161.

6. The Statute of Criminal Proceedings: systematic commentary / Under the general editorship of prof. M.N. Gernet. Issue 5. M., 1916.

7. Alexandrov A.S. The language of criminal proceedings: A monograph. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, 2001. 146 p.

8. Stulikov A.N. Criminal procedural and criminalistic aspects of the presentation of evidence: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. N. Novgorod, 2002. 209 p.

9. Alexandrov A.S. The language of criminal proceedings: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. N. Novgorod, 2003. 181 p.

10. Textbook on civil procedure / Legal fact. Lomonosov Moscow State University; Author-comp. E.A. Borisov and others; Under the general editorship of M.K. Treushnikov. M.: Law Office «Gorodets», 1996. 94 p.

11. Kholopov A.V. On the question of the importance of clarity in criminal proceedings // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2021. Vol. 1. № 2. P. 164–173.

12. Lubin A.F. Tactical techniques of legal argumentation in criminal proceedings // Legal technique. 2013. № 7 (part 1). P. 50.